

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Павла Валерьевича Берснева «Синкретические религиозно-мифологические комплексы в Латинской Америке»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Работа П.В. Берснева, в которой он подводит итоги своей многолетней, в том числе полевой работе по изучению мировосприятия некоторых коренных народов Латинской Америки, представляет значительный интерес. В фокусе внимания автора оказываются не просто архаические верования и обряды этих народов, но образовавшийся в результате контактов с более развитыми культурами синкретизм архаических верований и религиозного (христианского) мировосприятия. Рассмотреть особенности этого процесса у коренных народов Латинской Америки важно, поскольку это является дополнительным материалом для изучения закономерностей формирования такого синкретизма у самых разных архаических народов, приходящих в соприкосновение с более развитыми обществами, как в современности, так и в историческом прошлом. Как пишет П. В. Берснев, «на примере религиозно-мифологических комплексов автохтонных народов Латинской Америки в диссертации рассматриваются процессы, характерные вообще для этнических групп малых народов» (с.4). Привлекательным является стремление автора к описанию и анализу именно конкретных форм автохтонных верований коренных народов Латинской Америки и особенностей принятия этими народами христианского мировоззрения (с.6).

Кроме того, архаические традиции мировосприятия малых этнических групп Латинской Америки, как пишет автор, в настоящее время становятся все более привлекательными для людей западной цивилизации. Развивается этнический туризм, люди охотно посещают деревни в глубинах южноамериканских лесов, где они могут присутствовать на специально организованных для них шаманских камланиях, беседовать с шаманами и даже перенимать их опыт. Поэтому дать строгое научное описание особенностям верований и ритуальных практик важно как для исследователей данной темы, так и для лиц, просто интересующихся экзотическими культурами.

Освоение большого количества литературы и, что очень важно, собственный многолетний полевой опыт, личное знакомство автора с представителями автохтонных культур позволяет П. В. Берсневу нарисовать широкую теоретическую и конкретно-историческую панораму верований латиноамериканских индейцев и влияния на них привнесенных извне

религий, в результате чего и сформировался синкретический религиозно-мифологический комплекс.

Заслуживает признания внимание автора к методологическим основам изучения мировосприятия. Автор основывается на работах Е. А. Торчинова, в которых последний, выясняя основную отличительную черту религии, приходит к выводу, что таковой является религиозный опыт, а именно, трансперсональные переживания. П. В. Берснев поэтому уделяет значительное внимание такому опыту у изучаемых им народов. Носителями трансперсонального, экстатического опыта являются шаманы, владеющие методиками погружения в транс и экстатические состояния.

Однако, не смущает ли автора то обстоятельство, что многие ученые, исследовавшие шаманизм, не считают его религией (например, С. М. Широкогоров, М. Элиаде, Е. В. Ревуненкова, В. И. Харитонова и др.). Шаманизм в каждом обществе, где он существует, принимает и использует ту конкретную картину мира, которая там имеет место – устройство и происхождение мира, спектр духов и божеств и т.д. При этом значительная часть религиозной жизни у этих народов, в том числе и у тех, у которых шаманы играют важную влиятельную роль (например, алтайцы, тувинцы, буряты) проходит без участия шаманов – это, в основном, обряды, связанные с промысловой деятельностью и почитанием духов-хозяев природы. Обычно такими обрядами в масштабах семьи, рода и более крупных общественных объединений руководил не шаман, а обычный человек, но опытный и знающий, старейшина. То, что таким человеком мог оказаться и шаман, дело не меняет – просто в лице одного человека могли сосредоточиться разные функции. У ряда народов шаману вообще было запрещено участвовать в некоторых обрядах и церемониях, связанных с почитанием хозяев природы. Например, у обских угров, у нивхов и ульчей шаман не мог участвовать в обрядах почитания медведя, он мог присутствовать только как простой человек.

Таким образом, то, что религия архаических обществ представляет собой систему, отдельную от шаманизма, в отличие от мнения Е. А. Торчинова, выводит «трансперсональный опыт» за пределы явлений, специфических именно для религии. П. В. Берснев сам приводит пример М. Харнера, как представителя «нерелигиозного», но все же шаманизма.

Поэтому кажется, что важнейший вопрос, которому посвящена диссертационная работа – о взаимодействии архаических традиционных верований коренных народов Латинской Америки и привнесенного извне религиозного сознания остается недостаточно освещенным.

Тем не менее, на основании содержания автореферата можно сделать вывод, что диссертационное исследование П. В. Берснева «Синкретические религиозно-мифологические комплексы в Латинской Америке» отвечает

требованиям Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель П. В. Берснев заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

Т. Н. Дмитриева,
кандидат исторических наук,
зав. отделом «Религии архаических обществ
и Древнего мира»
Государственного Музея истории религии.
tn-d@mail.ru
+7-911-276-85-00,
Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, д. 14

ПОДПИСЬ Т. Н. Дмитриевой
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров ГМИР

06.02.2025

Вх. № 10/10.1-14
от 13.02.2025